

Папин баян

Отцовский баян Наталья Викторовна Баранова (в девичестве Винокурова) достает из шкафа только по особым случаям. Например, по просьбе маленькой внучки Анечки, обожающей перебирать кнопки на баяне и слушать бабушкины рассказы о нем и его владельце. Или когда в жизни случаются такие моменты, когда хочется посидеть, подумать, забыть хоть на некоторое время о навалившихся проблемах, вспомнить светлое беззаботное детство и поговорить с родителями, которых давно нет рядом.

Лучший друг

Этот старенький баян с залитым чем-то корпусом, потертым грифом и сломанными кнопками она помнит совсем другим. В руках ее отца он был ярким, блестящим, дарящим радость всем, кто был рядом. Когда и при каких обстоятельствах он появился у ее папы, Наталья Викторовна не знает. Ей казалось, что этот баян в их доме был всегда. В роду Винокуровых все были музыкальными: дед Натальи Викторовны Иван Иванович Винокуров не только хорошо играл на баяне, но и своими руками мастерил музыкальные инструменты, настраивал их. Все шестеро его сыновей, не зная нотной грамоты, в той или иной мере владели инструментом, но Виктор Иванович – папа Натальи – был самым талантливым. Сначала он выучился играть на баяне на слух, потом освоил нотную грамоту по самоучителю. А уже будучи взрослым, имея двух дочерей, в 1955 году не постеснялся и окончил курсы баянистов, которые проводились в гурьевской музыкальной школе. К инструменту он относился так же бережно, как относится к лучшему другу или родственнику.

С мамой Натальи Клавдией Ивановной они были очень красивой, а главное – счастливой парой. На работе были он – машинист паровоза в рудоуправ-

лении, она – конструктор на этом же предприятии. А дома – настоящий, сыгранный, всегда звучащий в унисон дуэт: и семейный, и музыкальный. Наталья Викторовна вспоминает, как родители, бывало, приглашали в гости друзей Клавдии Ивановны или просто ребятшек со двора, брали в руки инструменты и устраивали импровизированный концерт. Папа играл на баяне полонез Огинского, «Амурские волны», вальсы. Мама любила играть на гитаре и петь романсы – «Темно-вишневая шаль», «Под окном черемуха колышется», «Прощай, любимый город». А вместе они нередко исполняли «Очи черные» или украинскую «Ридна мама моя». Наташа со старшей сестренкой им с удовольствием подпевали или просто танцевали под музыку. И счастьем этому, казалось тогда, не будет конца.

Похороненные мечты

Тот летний день 3 июля 1966 года Наталья Викторовна хорошо помнит до сих пор. Помнит несмотря на то, что прошел уже 51 год. Сезон в загородном лагере, где девочка отдыхала, закончился, и она ждала родителей, которые должны были приехать за ней на мотороллере. Впереди было еще два месяца каникул, а потом – долгожданный пятый класс.

Наташа очень хотела научиться играть на баяне, как папа. Но силенок, чтобы растягивать меха, у нее не хватало. Поэтому папа потихоньку учил ее играть на инструменте сам, а после 4 класса обещал отдать в музыкальную школу. Так что начала нового учебного года дочь ждала с нетерпением. Ждала так же, как родителей в тот летний день... Но так и не дождалась. На полпути к лагерю на них налетел автобус, у которого отказали тормоза. Смерть была мгновенной...

Из лагеря ее забрали родители подруги. Хоронили супругов Винокуровых из Клуба горняков – не только как достойных всяких почестей работников, но и как любимых многими артистов.

После смерти родителей Наталью и ее сестру взяла к себе на воспитание старенькая бабушка, которой и одевать-обувать-то сирот было трудно, не то что учить. Так что свою мечту о музыкальной школе Наташа похоронила вместе с родителями.

Но мечта научиться играть на баяне, хотя бы в память об отце, так и жила в ней все эти годы. Наталья Викторовна жалеет сейчас только об одном: что не нашлось человека, который подсказал бы ей, что после школы можно было попробовать поступить в музыкальное училище, даже не имея за плечами музыкальной школы. Хороший слух и голос у нее были всегда – об этом ей говорили и в детстве, когда она пела в школе и ансамбле Клуба горняков, и после школы, когда звали остаться при клубе солисткой. Много раз говорила Наталья Викторовна о таланте ее учительница музыки и хорошая приятельница А.С. Гавриленко, не единожды приглашал в свой хор Н.А. Вялых. А оценки этих людей, как мне кажется, дорогого стоят!

Но случилось так, как случилось, и после школы Наташа поступила в медучилище, из которого сбежала после второго посещения морга. Потом выучилась на бухгалтера, вышла замуж и уехала в Красноярск.

Около тридцати лет назад родственники, у которых все это время хранился баян, решили дать инструменту вторую жизнь и подарить его своему знакомому. Рассудили: если человек умеет играть на баяне, то умеет и обращаться с музыкальными инструментами, а значит, будет беречь дорогую их сердцу вещь.

Оживший баян

Когда спустя три года Наталья Викторовна обратилась к знакомому родни с просьбой вернуть или продать ей принадлежавший отцу баян, она все еще лелеяла мечту научиться на нем играть. Знакомый вернуть инструмент согласился, правда, сразу предупредил, что он сломан, и играть на нем нельзя. Но Наталью Викторовну это не остановило. Баян был для нее больше, чем просто инструмент, поэтому она заплатила, как запросил новый хозяин баяна, тысячу рублей и забрала покупку домой. В девяностые годы

Папин баян возвращает Н.В. Баранову в счастливое детство

«миллионных» зарплат и кругового бартера это были не самые великие, но все же значительные деньги, поскольку отдать их надо было наличкой. Тем не менее Наталья Викторовна оторвала их от собственной семьи и отдала за инструмент. Оторвала, потому что была уверена: баян, принадлежавший когда-то ее отцу, того стоил.

Когда она увидела, во что превратился за эти несколько лет инструмент ее отца, она пережила шок, подобный тому, который переживают люди, теряющие близкого человека. «Хранись папин баян у меня, – говорит Наталья Викторовна, – я бы, конечно, никогда не отдала его даже самому талантливому баянисту и не позволила довести дорогую мне вещь до такого состояния, поэтому говорю всем: не отдавайте никому семейные реликвии, храните их у себя, они будут помогать вам в жизни». Думаю, это действительно так. В семье Натальи Викторовны много лет хранился швейная машинка, принадлежавшая когда-то ее маме, и машинка эта до сих пор исправно работает. Но это уже, как говорится, совсем другая история.

Что касается баяна, то Наталья Викторовна пробовала его реанимировать: попросила знакомого настройщика посмотреть инструмент, но тот сказал, что воскресить этот баян ему не по силам, тут требуется помощь серьезных реставраторов.

Последняя, кто умудрился, по словам Натальи Викторовны, хотя бы на несколько минут оживить папин баян, была Анна Степановна Гавриленко. В ее умелых руках он, пусть и недолго, но все же звучал – почти так же, как когда-то звучал в папиных руках.

Но для Натальи Викторовны баян все равно жив, поэтому, когда ее одолевают воспоминания о далеком детстве, она

просто достает его, берет «на руки», как написала она сама в посвященном папе стихотворении, прижимает к себе, обнимает, словно живого человека, гладит по шероховатому боку, растягивает меха и нажимает на кнопки, слушая поочередно то мерное дыхание, то нежные звуки инструмента.

Ей кажется, что, прикасаясь к клавиатуре баяна, она прикасается к прошлому своей семьи, чувствует сильные руки и пальцы своего отца, уверенно и умело касавшиеся много лет назад этих же кнопочек, и вместе с этим чувствует его поддержку и поддержку всего их большого музыкального рода.

...А недавно Наталья Викторовна снова достала папин баян. На этот раз по просьбе старшей внучки Катюши. Девочке, которая учится в школе №11, и ее одноклассникам классный руководитель Надежда Евгеньевна Ключкова дала задание узнать у родителей, есть ли у них семейные реликвии. Катя, конечно же, сразу вспомнила о прадедушкином баяне и примчалась к бабушке за подробностями.

Я перезвонила Надежде Евгеньевне и поинтересовалась: много ли детей из класса откликнулись на ее просьбу и сумели рассказать о семейных реликвиях? Оказалось, что всего двое. Думаю, это повод для размышления.

Виктория КУДИНОВА

Виктор Иванович Винокуров развлекает дочь игрой на баяне. Фото из семейного альбома Винокуровых, сделанное в 1955 году